

Французы не явились в поле

186-я годовщина Бородинского сражения отмечена реконструкцией одного из эпизодов битвы

В конце августа 1812 года погода под Можайском была ужасная, шли непрерывные дожди. Не обращая на них внимания, двое суток более 300 тысяч солдат сражались друг против друга. Войска Наполеона вроде бы вынудили русских отступить, но, как выяснилось позднее, Бородинское сражение оказалось предвестием

краха французской армии. Вскоре после окончания Отечественной войны на месте битвы стали воздвигать монументы павшим солдатам, а в конце августа 1839 года там впервые состоялось официальное празднование. Перед Николаем I разыграли небольшую эпизод батальи. Реконструкция событий, по воспомина-

ниям современников, отличалась правдоподобием, но в конце представления, когда сценарий был успешно выполнен, император счел необходимым французам все-таки разбить.

6 сентября 1998 года светило солнце, а военизированную постановку на плац-театре у села Бородино спланировали таким обра-

зом, чтобы проигравших не было: 500 солдат обеих армий сошлись на пятьдесят метров, не доводя дело до общей рукопашной. У наполеоновской гвардии было преимущество в пехоте, зато в русских войсках наблюдалось великое множество людей на лошадях — кирасир, улан, гусар и казаков. Пушки громыхали со всех сторон, внося панику в ряды зрителей, но никак не в стан неприятеля.

Зрителей было достаточно много и они активно болели за «наших». Вплоть до курьезов. Когда взятый в плен француз в разгар боя умудрился «заколоть» отважного русского пехотинца и сбежать, в патриотически настроенной публике поднялся недобрый ропот: «Что такое! И куда милиция смотрит!». Обращение к стражам порядка было вполне резонным: десантников, спецназовцев, солдат и просто милиционеров было предостаточно, больше, чем представителей противоборствующих армий.

Что касается патриотизма, то здесь особенно отличился отец Георгий, священник из Спасо-Бородинского монастыря. Освящая перед началом сражения памятник на батарее Раевского, он заметил, что «в этот день 186 лет назад русский дух победил дух всего того, что считалось новым». К счастью, батюшка погрешил против истины: окончательно искоренить новое тогда все-таки не

удалось, ни на Бородинском поле, ни при Ватерлоо.

Военно-исторические клубы, силами которых осуществляются подобные реконструкции во всем мире, служат воспитанию почтительного отношения к истории своей страны. И это особенно удается, если в клуб входит вся семья. На поле боя были замечены дети (от пяти лет) и женщины при полном обмундировании. Много было маркитанток, а также просто барышень в роскошных платьях и с ажурными зонтиками. На вопрос, почему женщины участвуют в войне, одна из духовных наследниц кавалерист-девицы Дуровой ответила: «А что же нам делать, пока мужья воюют? Надо же своим помогать у французов выигрывать».

Настоящие французы, кстати, в этом году на поле боя не явились (они приезжают только на круглые даты). Их роль очень правдоподобно исполняли русские ребята — они дружно кричали «Вив ля Франс» и, будучи в меньшинстве, выглядели настоящими героями. Ничего удивительного в этом нет, поскольку участники клубов постоянно выезжают на поля бывших сражений и имеют большой опыт в изображении военнослужащих любых армий. Полковник 46-го линейного полка (того самого, что в 1812 году занял Москву) сказал, что в роли врага никакого дискомфорта не испытывает. О самой постановке праздника этот же

Полковник наш рожден был хватом...

«француз», как бывалый участник битв под Аустерлижем, Лейпцигом и Ватерлоо, заметил, что «организация нивода не годится — просто мерзость в сравнении с Западом». Упрек, может быть, и справедливый, но отечественные

строители постоянно совершенствуются: в этом году, например, проводили лотерею с автомобилем в качестве главного приза. Публике представление и подарки понравились. И патриотизм был очень добрый.

Смешались в кучу кони, люди...